

Страницы истории

РОССИЙСКОЕ ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

Л.А. МУРАВЬЕВА,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры социально-политических наук

Финансовой академии при Правительстве РФ

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ПРИЧИНЫ МОНЕТНОЙ РЕФОРМЫ

Денежное обращение любого государства является важным звеном государственного механизма и находится в прямой зависимости от его социально-экономического и политического устройства. На состояние денежной системы России в годы правления царя Алексея Михайловича не могли не наложить отпечатка основные факторы становления и развития российской государственности, придавшие ей своеобразие и специфические особенности. Прежде всего, такие базовые факторы, как географическое положение и природно-климатические условия. Континентальный тип цивилизации, связанный с удаленностью от морского побережья, обрекал Россию на изоляцию от главнейших мировых торговых путей и затруднял осуществление контактов всемирного масштаба. Срединное положение Русского государства между Западом и Востоком усиливало в нем интенсивность дестабилизирующих процессов. Многовековая территориальная экспансия приводила к присоединению новых территорий, плохо освоенных и малонаселенных, базирующихся на экстенсивном типе менталитета с общинной психологией и некапиталистическим характером крестьянского хозяйствования. Формирование государства на сословной и феодальной основах, самодержавный и авторитарный характер политической власти при слабости выборных и представительных органов также не могли не влиять на устройство денежного хозяйства в России. Государственная монополия на чеканку монеты установилась в первой половине XVI в. и по времени совпала с процессом окончательного становления единого централизованного государства.

Однако определяющей спецификой русского денежного обращения, как справедливо замечают А. С. Мельникова и А. И. Юхт, была его всеобъемлющая зависимость от привозного сырья [1]. Эту особенность можно проследить от древних времен до середины XIX в. Хотя собственная добыча драгоценных металлов началась на территории Российской государства в конце XVII в., а промышленная разработка месторождений — с середины XVIII в., страна еще долго нуждалась в привозном металлическом сырье для полного обеспечения потребностей денежного производства. Не имея разработок добычи серебра на своей территории, Россия полностью зависела от Европы и ее заокеанских колоний в привозе денежного металла. Он поступал в Россию в виде серебряных (ефимок) и иногда золотых монет. Ефимками называли в России европейские иоахимстальеры, которые впервые начали чеканить в городе Иоахимсталь в Богемии. На Руси прижилась первая часть слова, и талеры превратились в ефимки.

Талеры на территории России никогда не использовались как денежные единицы, а являлись только монетным сырьем. Международная валюта — талер — в России выступала как товар, который приобретали или меняли на экспортные товары, а затем использовали как сырье для чеканки национальных монет или изготовления ювелирных украшений. Архаичная проволочная техника и ручная чеканка с лапидарностью изображений и надписей производства русских монет также пристекали из нехватки в достаточном количестве монетного сырья.

Основным источником получения монетного сырья выступала внешняя торговля. Начиная с 1649 г. право покупки иностранной монеты было monopolизировано казной. В связи с государствен-

ной монополией на покупку ефимков устанавливается и твердая цена на них. Государственная цена на талер составляла 50 копеек. Перечеканка его в рубль автоматически повышала его ценность вдвое. Торговые люди начинают играть роль подрядчиков по закупке талеров для казны. Поступление денежного металла также обеспечивали таможенные сборы с товаров, в том числе и с самих талеров.

Преобразования, охватившие многие сферы жизни страны в XVII в., в том числе хозяйственную, судебную и церковную, требовали перехода к европейским стандартам и денежного производства. Однако этот процесс также сдерживался зависимостью страны от внешних источников монетного сырья и слабости российских позиций во внешней торговле с Западом. Россия понимала необходимость активной борьбы за выходы к морям (Балтийскому и Черному). Но она пока не имела еще достаточно сил для решительной борьбы с такими мощными соперниками, какими были Швеция и Турция. Тем не менее Россия старалась улучшить свои внешнеполитические позиции на юге и западе. Это было нелегко сделать. Главный порт страны в XVII в. Архангельск был замерзающим и функционировал только в летнее время. Северо-западное направление внешней торговли через Псков и Новгород находилось в руках шведов и прибалтийских торговцев, которые всячески чинили препятствия российским купцам. Обеспечению бесперебойного поступления монетного сырья из Европы на русский рынок мешали Тридцатилетняя война (1618–1648), сдерживавшая торговлю через Новгород и Псков, и англо-голландская война (1652–1654), которая сократила обороты архангельской торговли. Не прошла бесследно для России «революция цен» в Европе, которая заметно удешевила серебро, и в ответ на это России требовалось все больше талеров в качестве товара для получения необходимого количества серебра. Необходимость увеличения импорта талеров отрицательно сказывалась на российской экономике, не ориентированной на рынок и товарное производство, как европейские страны. Это привело сначала к уменьшению веса копейки, а затем к снижению ее пробы.

Денежные реформы задумываются и осуществляются в переломные периоды истории, на фоне глубинных перемен, происходящих в экономической, политической и социальной сферах жизни страны. Именно такой период переживала Россия в середине XVII в. Проведение денежной реформы было вызвано целым рядом причин и необходимостью решения назревших к тому времени задач.

Во-первых, необходимостью преобразования несовершенной денежной системы и приближения ее к западноевропейским образцам. Складывавшийся всероссийский рынок был обеспечен фактически лишь одной высшей денежной единицей — серебряной проволочной копейкой. Другие, более крупные, денежные номиналы существовали как счетные понятия. Это было особенно заметным анахронизмом на фоне стран Западной Европы, в которых существовала система денежного счета, основанная на талере — крупной серебряной монете весом 27–28 г. Отсутствие крупных номиналов затрудняло заключение и оплату крупномасштабных торговых сделок со стороны богатых купцов. Требовалось пересчитывать тысячи, сотни тысяч и миллионы мелких копеек, липнувших к рукам. Убийственную характеристику русским копейкам дал шведский посланник Кильбургер: «... С ними обращаться неприятно, так как они маленькие, скользкие и легко падают через пальцы...» [2]. Иногда чеканили те же копейки, но с тройным весом — алтыны. По убеждению археолога А. Г. Векслера, они чаще использовались как награда, чем как деньги. В таких условиях приходилось действовать примитивным способом. Копейки заранее отсчитывали на сумму от рубля до пяти и заворачивали «в бумажку». Ими и расплачивались, если требовались крупные номиналы.

Отсутствие более мелких номиналов вносило большие неудобства в совершение каждодневных сделок и продаж на рынке. В сезон сбора урожая на 1 копейку на рынке можно было купить 100 огурцов. Как же быть простому горожанину, которому нужно всего 1–2 огурца и один калач, а не целая четверть ржи или пшеницы? Положение не спасали даже самые мелкие монеты — полушка и четверть копейки. Люди вынуждены были всячески изворачиваться для решения таких простых бытовых проблем. Особенно страдали от отсутствия мелкой разменной монеты сибирские города, в которых была хорошо развита торговля продовольственными товарами. Появление в обращении новых монетных номиналов диктовалось крайней необходимостью.

Во-вторых, фискальными интересами казны. Начавшаяся русско-польская война (1653–1667) за Украину дорого обходилась казне и требовала постоянного притока новых финансовых средств.

В-третьих, решение политических задач и вхождение в состав Российского государства украинских и белорусских земель, на территории которых свободно обращались западноевропейский талер и разменная польская монета, требовало

унификации денежной системы для облегчения решения экономических проблем на едином территориальном пространстве. В данном случае фискальные интересы тесно переплетались со стремлением осовременить имеющуюся денежную систему.

Наконец, не последнюю роль в проведении денежной реформы сыграла проблема монетного сырья. Удешевление стоимости серебра в Европе и наличие «прибалтийского барьера», затруднившего его поставки, заставило правительство задуматься над проблемой альтернативного сырья. За ответом далеко ходить не надо было. Активная внешняя торговля связывала Россию со Швецией через принадлежавшие ей на северо-западе территории — Ижорскую землю и Корельский уезд. Главными шведскими экспортными товарами были медь и железо. Шведской медью торговала казна и купцы разного уровня. Со временем возникла идея перейти с серебряного монетного сырья на новый вид, основу которого составила бы медь. По источникам того периода можно проследить процесс выработки подходов и концепции денежной реформы. Первоначально была идея полностью заменить серебряное сырье медным. Длительные колебания по вопросу выбора сырья привели к компромиссному решению: два из пяти запланированных номинала решено было чеканить из серебра, остальные — из меди [3].

МОНЕТНАЯ РЕФОРМА 1654 – 1663 гг.

Многие исследователи долгое время считали началом денежной реформы 1656 г. Изучение многочисленных письменных источников и нумизматического материала позволило установить более точную дату начала первого этапа реформы — 1654 г. 8 мая 1654 г. появился указ царя Алексея Михайловича о введении в оборот «ефимочных денег». Монетным мастерам предписывалось чеканить монеты крупного достоинства — серебряные рубли и полуполтины (четвертины). Рубли чеканились на талерах и приравнивались к их весу. Перед чеканкой новых монет с талеров сбивалось изображение, а для получения полуполтин талер разрубали на 4 части. Старые копейки составляли счетный рубль весом 45 г. Новые монетные номиналы были неполноценными, так как рубль равнялся 64 копейкам, а полуполтина — 16 копейкам при номинале в 25 копеек. В сохранившейся до наших дней наказной памяти окольничему Богдану Хитрово имеется указ царя, в котором торговым людям предписы-

вается свой товар обменивать на «ефимки», а их сдавать в казну для переплавки [4].

Одновременно последовал указ о чеканке медных денег — полтинников, полуполтинников, гривенников и алтынников. Наряду с этим в обращении оставались старые серебряные проволочные копейки и их чеканка не прекращалась. Таким образом, в обращении находились проволочные серебряные копейки, которые продолжали оставаться главным платежным средством, и новые монеты с принудительным курсом. При этом медные монеты не могли стать разменными по отношению к серебряным номиналам. Новые деньги не принимались в качестве уплаты недоимок, ими запрещалось пользоваться иностранцам и до 1658 г. они не допускались в Сибирь. Чеканка серебряных копеек периодически возобновлялась на Старом денежном дворе в московском Кремле и частично на восстановленном в 1655 г. для чеканки новых медных монет Новгородском денежном дворе. Большое количество старых денег пожаловали войску Б. Хмельницкого [5].

Выпуск крупных номиналов потребовал внедрения новой технологии чеканки монет. Надлежало от ручного изготовления перейти к машинной чеканке с помощью станов. Для этой цели был открыт специальный денежный двор, получивший название «Новый Московский Английский». Слово «Английский» в названии денежного двора можно объяснить его местонахождением на бывшем подворье английской компании Дигби. Новый денежный двор функционировал 9 лет в период проведения денежной реформы (1654–1663).

Денежный двор был крупным для того времени предприятием мануфактурного типа. Территориально он располагался на месте современного Политехнического музея и сквера. В XVII в. здесь был пустырь, что предохраняло денежный двор от возможных частых пожаров. Денежный двор был обнесен двойным забором — внешним и внутренним. Его круглосуточно охраняли сторожа и вооруженные стрельцы. Внешний забор располагал 4 караульными помещениями. Войти во двор можно было через ворота с железными засовами, за которыми располагался внутренний забор с 6 калитками. Только за внутренним забором располагался сам денежный двор с каменными и деревянными палатами, в которых находились канцелярия и руководство денежного двора — голова и двое целовальников. При них имелись весы, мешки с готовой продукцией. Монетное сырье хранилось в подвалах. Его поступление на монетный двор отражалось в приходной книге.

Затем металл отдавался плавильщикам под расписку. После расплавки металл поступал в кузнечный сарай с 40 горнами и 80 наковальнями. Из плавленого металла кузнецы делали стандартные слитки — «гнезда». Их вновь взвешивали, скрупулезно подсчитывая, сколько выгорело в процессе плавки, и отправляли в денежный предел, отмечая в особой книге количество металла, переданного денежным мастерам — самым привилегированным рабочим на денежном дворе. Затем волочильщики вытягивали из «гнезд» проволоку диаметром 5-6 мм. Полученная с помощью волочильных станов проволока поступала к бойцам. Они резали проволоку на стандартные кусочки и плющили ее гладкими чеканами (круглый закаленный железный стержень без изображения) для получения овальных металлических заготовок. Самая ответственная операция выпадала чеканщикам. Из сделанных бойцами заготовок они чеканили монеты с помощью маленькой наковальни и двух чеканов с изображением всадника и имени и титула царя — легенды. Чеканы — гладкие и с изображением и надписями — делали также на денежном дворе кузнецы и мастера-резчики. Отчеканенные монеты переносили в центр двора, сортировали, отделяя брак, пересчитывали и складывали в мешки с ярлыками. Мешки с монетами отправляли в финансовое ведомство — Приказ Большой казны, который располагался в Кремле. Приказные дьяки распределяли деньги на государственные нужды [6].

Новому денежному двору предстояло превратить в рубли 900-тысячный запас талеров. Для быстрейшего выполнения этой задачи решено было производить чеканку монет с помощью «молотовых снарядов» — специальных машин, которые были очень несовершенны и часто выходили из строя. К этим проблемам прибавилась нехватка квалифицированных и подготовленных мастеров денежного дела, а также быстрый износ штемпелей. Особенно губительными для них из-за «жесткости» металла были медные полтинники. В новой технике было изготовлено не очень много медных алтын и несколько тысяч серебряных рублевиков. История донесла до нас имя резчика-маточника для изготовления рабочих штемпелей — Федора Байкова. Внешний вид медных полтин и серебряных рублевиков почти не отличался друг от друга. На лицевой стороне было помещено традиционное изображение царя, скачущего на коне и держащего в правой руке скипетр. При этом рукав царского одеяния развевался над крупом коня сзади. По краю монеты располагалась круговая надпись, содержащая титул царя. Интересно отметить, что новый титул, отразивший вос-

соединение Украины с Россией, впервые появился именно на монетах и читался как «царь и великий князь всея Великия и Малыя России». На обратной стороне монеты в центре располагался двуглавый орел с короной, вверху надпись, указывающая год — «Лета 7162», внизу слово «Рубль» [7].

Бесперебойная работа монетного двора обеспечивалась несколькими сотнями рабочих, которых набирали из людей московского посада. Денежные мастера освобождались от городского тягла и часто имели собственные дома. Главным центром поселения этих мастеров выступала Денежная слобода у Яузских ворот. Мастера трудились сдельно, получая за пуд переработанного металла 3 рубля 50 копеек. Отсутствие данных о нормах и фактах выработки не позволяет определить размера жалованья отдельного мастера. Трудились денежные мастера напряженно, не зная ни отпусков, ни выходных. Их объединяли по специализации в артели во главе со старостами, через которых головы и целовальники поддерживали строгую дисциплину. Главное внимание уделялось борьбе с кражами. В целях предотвращения массового воровства при найме на работу требовали представить «поручительные записи», т. е. свидетельства людей, которые ручаются за их честность. При входе и выходе мастеров обыскивали. Тем не менее тяга к воровству была неистребима, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы «сыскных дел» против заподозренных в краже мастеров [8].

Новые монеты («тарели») не привились в силу разных обстоятельств: их не очень жаловало население, а правительство не смогло наладить чеканку монет, достаточную для обращения. В 1654 г. правительство отказалось от чеканки новых монет. В ходу остались лишь полуполтины да редкие медные проволочные алтыны. Было принято решение выпускать крупные номиналы, но по старой стопе и самыми простейшими техническими средствами. В 1655 г. на Старом Московском денежном дворе начали выпускать в обращение «ефимки с признаком». Они представляли собой талер с двумя надчеканками: одна — копеечный штемпель с изображением всадника; другая — прямоугольное клеймо с датой «1655». Сырье для чеканки поступало из большинства европейских стран, но больше всего из немецких княжеств и городов. По своей ценности «ефимки с признаком» приравнивались к 64 серебряным проволочным копейкам, т. е. были равны дореформенному счетному рублю. Эта монета была идеальна для внутреннего обращения в условиях войны, так как для ее изготовления было достаточно двух ударов молота. Однако эти деньги

были запрещены для пользования иностранцами и в основном предназначались для содержания войска на вновь присоединенных территориях. Правда, на территории Украины и Белоруссии «ефимок с признаком» шел за 50 копеек, а не за 64 копейки, как это было заложено в центре страны, и из такого расчета платилось жалование. Оно фактически недодавалось. Надчеканка талеров производилась в течение 1655 г. и нескольких месяцев следующего, но с неизменной датой. В 1659 г. их обращение было запрещено вместе с рублями и полуполтинами. Они были выкуплены на медные деньги. В денежном обращении Украины они сохранились до XVIII в., поэтому их немало находят в монетных кладах на территории Украины и Белоруссии.

Одновременно осенью 1655 г. началась чеканка проволочных медных копеек, предназначенных для обслуживания внутренней торговли. По технике, весу, дизайну и цене они приравнивались к серебряным проволочным копейкам. Идентичность медных копеек с серебряными монетами делала их привлекательными для обращения на начальном этапе хождения. Население, по данным Г. Котошихина, поначалу благожелательно отнеслось к ним, хотя медь была в 60 раз дешевле серебра, и медные копейки имели откровенно принудительный курс [9]. Они чеканились в большом количестве и по оформлению не отличались от серебряных копеек. В Москве к их чеканке были подключены Старый и Новый (Английский) денежные дворы с той лишь разницей, что Старый двор ставил знак о/М, а Новый — МД. Правительство очень торопилось с вводом в обращение медных копеек, поэтому денежные дворы работали днем и ночью.

Для осуществления крупномасштабной задачи к чеканке медных денег были подключены денежные дворы Новгорода и Пскова. Псковский денежный двор был переоборудован и подготовлен к новому чекану в октябре 1655 г. Псковская денежная продукция была весьма разнообразна по типу и количеству монет. Здесь чеканили даже такую редкую монету, как медный алтынник. Их отличала тщательность исполнения, изящность рисунка и надписей. Одновременно с Псковским начал работу Новгородский денежный двор. Если лицевая сторона псковских монет изображала всадника с жезлом в руках, то на новгородской копейке размещался всадник с копьем, под ногами которого помещался знак денежного двора — НО. Оборотная сторона тех и других монет воспроизводила новый титул царя.

Организация работы периферийных денежных дворов, в том числе Новгородского и Псковского,

имела немало своеобразных черт по сравнению с центральными денежными дворами Москвы. Административный штат провинциальных денежных дворов был меньше. Источники ничего не сообщают о разновидностях специальностей денежных мастеров. В Новгороде и Пскове мастера набирались из вольного посадского люда, и нет данных об использовании принудительного труда, как это имело место в Москве на Новом денежном дворе. На всех дворах была жесткая дисциплина. Если столичные денежные дворы целиком и полностью находились в ведении Приказа Большой казны, то на периферии многие его функции были переданы местным воеводам. Они же ведали судопроизводством и на месте решали, проводить расследование самим или отправлять дело в Москву в высшую судебную инстанцию. Значительные различия существовали в снабжении денежных дворов сырьем. Московские дворы получали необходимое сырье через Приказ Большой казны, а в Новгороде и Пскове медь покупали сами монетные дворы. Размеры закупок тоже были различные — от 2-3 до 160 пудов меди. Продавцами выступали торговые люди посада. В пределах России сырье покупали целовальники денежного двора, а за границу выезжали подрядчики денежного двора. Вместе с тем сырье могло приобретаться и у торговцев, не связанных с денежным двором договором. Главными центрами торговли меди были Рига, Колывань, Выборг, Псков, Новгород. Основным поставщиком меди выступала Швеция. Медь приобреталась за серебряные копейки по 6 рублей за пуд. На медные деньги пуд меди стоил 7 рублей 50 копеек [10]. Распределять готовую продукцию периферийные денежные дворы должны были только по указу центральных властей. В основном ее направляли в Москву, но иногда приходили указы об отсылке денег непосредственно царю в действующую армию. Инструкции о рассылке денежной продукции приходили к местному воеводе, а он доводил сведения до целовальников денежного двора. О масштабах производства денег в Новгороде и Пскове говорят те сведения, что в Москву отправлялись десятки подвод (36, 19, 24), груженные монетами. Часть готовой продукции воеводы могли либо оставлять в запасе на денежном дворе, либо распределять по своему усмотрению, например на «корм» солдатам действующей армии от 3 до 10 тысяч рублей, выделять на постройку храмов. До сих пор неизвестен источник финансирования периферийных денежных дворов.

Масштаб работ свидетельствовал о серьезности намерения правительства. В соответствии

с правительственные указами копейки из меди имели ограниченный ареал распространения. Они обращались только в европейской части России. Торговать ими в Сибири и с зарубежными купцами запрещалось.

Надо иметь в виду, что проведение денежной реформы совпало с войнами России против Польши и Швеции, что не могло не отразиться на внутриэкономических вопросах. В октябре 1653 г. Земский собор в Москве одобрил решение о воссоединении Украины с Россией и принятии православного украинского народа «под высокую руку» русского царя. На Украину было отправлено посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным. В январе 1654 г. в Переяславле Великая рада единодушно высказалась за вхождение Украины в состав России. Тем самым Россия поддержала освободительную войну украинцев и белорусов и вступила в войну с Польшей за Украину (1654–1656). В поход с войсками отправился сам царь Алексей Михайлович. Русские овладели Смоленском и 33 городами Восточной Белоруссии. Польша потерпела поражение. Но ее разгромом воспользовалась Швеция, стремившаяся выжить Речь Посполитую с Балтийского побережья. Войска Карла X Густава без труда овладели большей территорией Польши, включая Варшаву.

Россия, опасаясь чрезмерного усиления шведов, заключила с Польшей перемирие. В мае 1656 г. русский царь объявил войну шведскому королю. Начало войны было успешным для России. Русские войска овладели Юрьевым и подступили к Риге. Но угроза нападения шведов на русские силы в Ливонии и осложнение положения на Украине заставили русское командование снять осаду Риги и вернуться в Полоцк. Для закрепления успеха России нужны были союзники. Потенциально таковыми могли быть Польша, Дания, Бранденбург, но они не спешили оказывать помощь России. Смерть Б. Хмельницкого (1657) усложнила обстановку на Украине, что заставило Россию искать мира со Швецией. Выдающемуся русскому дипломату А. Л. Ордину-Нащокину удалось в 1658 г. заключить в Валиесаре трехлетнее перемирие со шведами. По этому трактату, территории, занятые русскими во время военных действий, остались за Россией, и она получала выход на Балтику. Через присоединенные территории русские и шведские купцы свободно провозили большое количество меди в Россию. Не действовали даже запреты и объявление шведского правительства вывоза меди королевской монополией. Подпольная цена на медь была значительно дешевле, чем установленная

правительством. Конец 1650-х гг. стал пиком в русско-шведской торговле медью. Более того, русскими войсками была взята шведская стратегическая крепость на Западной Двине в 40 км от Риги — Куценойс, остававшаяся в русском владении с 1658 по 1661 г. В конце 1658 — начале 1659 г. по инициативе А. Л. Ордина-Нащокина, назначенного воеводой в Куценойс, переименованный русскими в Царевичев-Дмитриев городок, здесь был открыт денежный двор. На нем чеканили проволочные медные копейки. Их своеобразие состояло в изображении всадника с копьем в зубчатой короне сидящим на большеголовом коне. Под конем располагался знак денежного двора — буквы ЦА или Ц. Организация денежного производства в приграничном районе диктовалась близостью иноземных источников сырья — меди. За короткий период существования было изготовлено большое количество монет разнообразных типов. А. Л. Ордин-Нащокин стремился превратить этот город в главный промышленный и торговый пункт русских в Прибалтике. По его указанию в нем даже началось строительство флота. Далеко идущие планы пришлось отложить, так как, по условиям Кардисского мира (1661), Куценойс вернули Швеции.

Только ограниченность запасов меди оберегала страну на определенное время от безудержной инфляции. Открытие нового денежного двора, расширение территории Псковского денежного двора, суммарное функционирование пяти денежных дворов по производству медной монеты — яркое свидетельство расцвета денежного производства в России, с одной стороны, и его тесной зависимости от состояния внешней торговли и доступности западноевропейских источников монетного сырья, с другой стороны. Однако такая благодатная конъюнктура недолго сопутствовала России.

Для снабжения сырьем всех пяти денежных дворов, на которых чеканилась медная монета, требовалось очень большое количество меди. На ее приобретение уходил весь запас серебряных копеек из казны. Приобретать ефимки за границей становилось все труднее. Русское правительство ориентировало торговых людей на применение бартера при покупке меди. А. Л. Ордин-Нащокин рекомендовал обменивать ходовой товар, пользующийся большим спросом за границей, например лен и пеньку, на медь. Многие купцы Новгорода и Пскова так и поступали. Обменивали свой товар на шведскую медь, а затем продавали ее на денежном дворе.

До сих пор в науке нет определенного ответа на вопрос, чеканилась ли серебряная монета во время

проведения денежной реформы. Некоторые ученые категорически отрицают этот факт [11]. Другие полагают, что с 1658 г. правительство начало осуществление возврата к старой монетной системе и на некоторых денежных дворах начало периодическую чеканку серебряной монеты [12]. Серебряные копейки были необходимы для внешних операций и торговли с иностранцами. Письменных источников не сохранилось, но нумизматический материал дает определенное доказательство чеканки серебряных копеек.

КРАХ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЫ

Неудачу проведения денежной реформы в царствование царя Алексея Михайловича можно объяснить несколькими причинами. Главная состояла в том, что реформа не была до конца продумана и подготовлена как в экономическом, так и техническом отношении. Не хватало современного оборудования, квалифицированных мастеров, драгоценных металлов. Серьезным недостатком реформы явились научные и теоретические просчеты, вытекающие из незнания законов денежного рынка. В одну систему на паритетных началах объединялись монеты различной ценности. Разграничение сферы их действия на внешнем рынке (серебро) и на внутреннем рынке (медь) на первом этапе реформы было подорвано нехваткой серебряного сырья и избытком меди до начала 1660-х гг. Принудительный курс дешевых медных монет наравне с серебром и их переизбыток стали роковыми для судеб реформы.

Медные копейки на протяжении всего времени нахождения в обращении медленно и постоянно падали в цене. Этому обстоятельству в значительной мере способствовал неумеренный выпуск медных денег государственной казнью. Изобилие доступного сырья, просчеты и безграмотные действия реформаторов перечеркнули все полученные достижения. Не имеющие внутренней ценности деньги теряли свою покупательную способность. Их приходилось выпускать все больше. Перепроизводство медных копеек вызвало их обесценение и породило инфляцию. Правительство активно скапывало на медные деньги старые серебряные копейки. В конце 1650-х гг. уплата налогов и пошлин производилась по царскому указу только серебряными монетами, а жалование — медными. На этом этапе реформа начала преследовать только фискальные цели, и побочная задача превратилась в решающее стремление по извлечению финансовой выгоды от преобразования денежной системы. Промахи реформаторов еще раз

подчеркнули основную особенность русского денежного хозяйства, заключавшуюся в зависимости от привозного сырья. Источником необходимого металла была только внешняя торговля, активность которой сдерживалась отсутствием выходов к морям и наличия флота.

К официальной денежной эмиссии прибавился еще и массовый сброс в обращение «воровских денег». Фальшивомонетничество было одним из самых распространенных преступлений в XVII в. Соборное Уложение 1649 г. содержало специальную статью, в которой говорилось о наказании за подделку денег: «Которые денежные мастера, учнут делать медные или оловянные или укладные деньги или в денежное дело, в серебро учнут прибавляти медь или олово или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль, и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло» [13]. Все виды «денежного воровства» квалифицировались очень подробно. Смертная казнь грозила денежному мастеру, пользователи фальшивыми монетами «без умыслу» могли отделаться наказанием кнутом и ссылкой в Сибирь с конфискацией имущества.

Но даже строгость наказания не останавливалась мастеров легкой наживы. Примитивность ручной техники изготовления монет открывала широкие возможности для получения незаконной прибыли. Городские и сельские жители устраивали денежные дворы у себя на дому, покупая медные заготовки для чеканки. Фальшивые копейки, выдаваемые за серебряные, делали из меди, олова или свинца. Их лишь слегка покрывали тонким слоем серебра. Реже изготавливали их из серебра более низкой пробы. Денежные мастера умудрялись работать не только на государство, но и «на себя», беззастенчиво уворовывая медное сырье и даже создавая из него клады. В широких масштабах воровала администрация денежных дворов и царские чиновники. В результате археологических раскопок второй половины 90-х гг. XX в., по данным Института археологии РАН, во дворе старого здания МГУ на Моховой улице были обнаружены остатки Монетного двора, на котором чеканились медные копейки. Следовательно, в Москве действовало не два, а три денежных двора. Обнаруженный монетный двор назывался Дворцовым и существовал с санкции царя для обеспечения дворцовых нужд. Деятельность неофициального денежного двора обогащала царское окружение и приближала катастрофическую инфляцию. Изготовление «воровских денег» стало поистине национальной трагедией государства.

Немало было выявлено в Москве в 1662 г. фактов злоупотреблений и спекуляций на соотношении ценности монеты: «... греки и иные иноземцы из порубежных городов приезжают в Москву с медными деньгами и покупают и меняют серебряные деньги дорогою ценою и свозят к себе». Торговые люди Серебряного ряда также скупали серебряные копейки и переливали их в дельное серебро. Слышалось даже предложение до пополнения казной серебряных запасов на время закрыть Серебряные торговые ряды, за исключением невеликих церковных нужд [14].

Другой серьезной ошибкой реформаторов стала уплата жалования всем ратным людям на театрах военных действий, прежде всего на Украине и Белоруссии, медными копейками. Местное население отрицательно относилась к медным проволочным деньгам и не желало ничего продавать ратникам в уплату на них. Как доносили воеводы, местное население отказывается принимать новые деньги. Других монет у воинов не было. Они начали испытывать голод и неудобства, а казачество все больше склонялось к измене. Военачальники отказывались принимать медные монеты в качестве жалования. Попытка превратить в рубли талеры, которые покупали за 50 копеек, была крупным просчетом власти. Первые симптомы кризиса стали ощущаться в конце 1650-х гг. Для оздоровления денежной системы приступили к накоплению запасов серебра. Все планы спутали изменения во внешнеполитической ситуации. Укрепление российских позиций в Прибалтике встревожило Польшу. Угроза польско-шведского военного союза заставила Россию начать переговоры о мире. Русско-шведская война закончилась для России невыгодным миром в Кардиссе (1661), по которому она уступила все ранее завоеванные местности, прилегающие к Финскому заливу, и осталась отрезанной от морских берегов. Шведское правительство стало строго соблюдать королевскую монополию на вывоз меди. Россия вновь испытала дефицит сырья. В дело пошла бытовая медь, но ее также было недостаточно. Недавно круглосуточно работавшие денежные дворы вынуждены были простоять без дела. Разный курс серебряных и медных монет привел в расстройство денежно-рыночные отношения, от чего пострадали широкие слои населения. За одну серебряную монету давали 15 медных. Наблюдался значительный рост цен и голод. Результатом ухудшения материального положения народа явился «медный бунт» 1662 г.

Московское восстание, а также народные волнения в других городах заставили правитель-

ство заняться восстановлением дреформенного денежного обращения в стране. С 1660 г. казна целенаправленно создавала запас серебра и к 1663 г. накопила его достаточное количество. В июне 1663 г. медные копейки были выведены из обращения, их больше не чеканили, а денежные дворы «médного дела» закрыли. Положение спасали с помощью казенной монополии на самые ходовые товары, вывозимые за рубеж. В течение месяца после отмены реформы казна выкупала медные монеты по курсу 100 медных копеек за одну серебряную [15].

В последующие годы началась своеобразная циркуляция серебряных копеек. Инфляция вызвала такое глобальное расстройство рынка, что голландские купцы возвратились домой с серебряными копейками вместо товара. Ефимочная купецкая палата Приказа Большой казны развернула скупку талеров за серебряные копейки на украинских ярмарках. Украинские купцы взяли на себя посреднические функции по закупке талеров в Данциге, оставляя там серебряные копейки. Ими запасались голландские купцы и завозили их в Россию через Архангельск.

Пореформенные монеты Алексея Михайловича, известные по четырем кладам, отличаются большей индивидуальностью, хорошей сохранностью, более высоким рельефом. Улучшение рисунка и качества монет, несмотря на изготовление их из серебра талерной пробы, дает возможность предположить, что для их производства были изготовлены новые маточки и осуществлен переход от стандартизованных приемов к методике прежней технологии. Также чеканились деньги и полушки.

Правительство стремилось упорядочить денежное обращение в стране. Для этого были предприняты попытки поиска собственных серебряных руд. Они оказались безрезультатными. Проблема снабжения денежных дворов сырьем нашла свое отражение в Новом Торговом Уставе 1667 г. Поскольку источник серебра оставался прежним — внешняя торговля, то наряду с протекционистскими статьями Устава, укрепляющими позиции русского купечества, имелись некоторые статьи, направленные на увеличение ввоза в страну ефимок. Запрещали взимать долг с иностранцев русскими деньгами [16]. Иноzemные купцы должны были уплачивать пошлину только золотой и серебряной иностранной монетой. Причем серебряным талерам отдавалось преимущество перед золотыми монетами, так как серебро шло в переплавку, и казна получала от этого 28% дополнительной прибыли. Подобные статьи решали три задачи: обеспечивали казну необходимы-

мыми талерами; запрещали свободное хождение иноземной монеты на территории России; сохраняли самую выгодную статью дохода русской казны. Новый Торговый Устав явился вершиной государственной политики меркантилизма в XVII в. Статьи о методике взимания пошлин поддерживались иностранцами. П. Марселиус шел еще дальше, предлагая разрешить свободный провоз по российской территории золотых монет, их продажу и расплату ими за товары. Он также предлагал не брать пошлины при покупке товаров с тех купцов, которые уже сдали в казну золотые и ефимки [17]. Эти предложения не нашли отклика у русского правительства. Но главная тенденция ясна: торговля иноземными монетами на русском рынке была взаимовыгодной.

Последующие указы отразили возросшую заинтересованность русских властей в ввозе европейской золотой монеты. Они попадали в страну в основном через Астраханский и Среднеазиатский рынок. Подобно талеру, золотые монеты подлежали сдаче в казну по определенному весовому эталону. В последней четверти века увеличился приток в Россию «коробчатого» золота (песка) через китайскую границу.

Кризисную ситуацию переживал и украинский денежный рынок. Там в обращении имелись талеры, но не хватало мелкой разменной монеты, а имеющаяся была значительно истертая. В 1674 г. гетман И. Самойлович поставил вопрос об открытии монетного двора для чеканки «чехов» (полуторагровщиков) — монет, равных русской копейке. Поводом послужило открытие подпольного монетного двора со всем оборудованием, принадлежавшего предыдущему гетману П. Дорошенко. Но Приказ Большой казны такого разрешения не дал, а монетное оборудование приказал переслать в Москву. Частично эта идея была претворена в жизнь в 1686 г. по решению В. В. Голицына.

* * *

Попытка усовершенствовать денежную систему России и приблизить ее к западноевропейским образцам окончилась безрезультатно. Положительного решения не получила ни одна из целей реформ. Не была внедрена система новых номиналов, не удалось переход от дорогостоящего к более дешевому сырью. Необходимые преобразования тесно переплетались со стремлением реформаторов получить дополнительную прибыль и извлечь материальную выгоду для себя. Поэтому допускалось обращение старой мелкой монеты, снижение веса нового рубля в 2 раза по сравнению со счетным дореформенным

рублем, и чеканка полтин из меди, а полуполтин — из серебра.

Россия вернулась к дореформенному состоянию денежного обращения, основанного на традиционной серебряной копейке. Несмотря на крах денежной реформы Алексея Михайловича, она имела и положительный результат. С середины XVII в. производство монет стало делом исключительно государственной казны. Произошла окончательная ликвидация правовых норм свободной чеканки монет. Полностью завершилась централизация российского денежного обращения. Московский денежный двор перешел в ведение Приказа Большой казны. В российской экономике утвердилась государственная монополия на денежную эмиссию.

Литература

1. Мельникова А. С. Некоторые аспекты изучения денежной реформы 1654–1663 гг. // Денежные реформы в России. История и современность. — М., 2004. — С. 29; Юхт А. И. Русские монеты от Петра Великого до Александра Первого. М., 1994.
2. Векслер А., Мельникова А. Российская история в московских кладах. М., 1999. С. 140–141.
3. Денежные реформы в России. — С. 32.
4. Денежные реформы в России. — С. 18.
5. Спасский И. Г. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII века. — Ч. 1. М., 1979. — С. 155–156.
6. Векслер А., Мельникова А. Российская история в московских кладах. — С. 146–149.
7. Ключи к тайнам Клио. — М., 1994. — С. 123.
8. Векслер А., Мельникова А. Московские клады. — М., 1973. — С. 152–156.
9. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. — М., 1996. — С. 101–102.
10. Мельникова А. С. Русские монеты... — С. 224.
11. Базилевич К. В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве 1662 г. М. — Л., 1936. — С. 16–20.
12. Спасский И. Г. Денежное хозяйство Русского государства в XVI–XVII вв. Л., 1961. — С. 141; Мельникова А. С. Русские монеты... — С. 207–208.
13. Денежные реформы в России. — С. 19.
14. Спасский И. Г. Указ. соч. — С. 160.
15. Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. — М., 1989. — С. 204.
16. Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. — Киев, 1915. — С. 159.
17. Мельникова А. С. Русские монеты ... — С. 211 – 212.